

А.А. ЖУКОВ
(Волгоград)

ПЕДАГОГИКА И АНТРОПОЛОГИЯ: ИСТОКИ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Предпринимается попытка проследить развитие процесса установления взаимодействия педагогики и образования с антропологическими дисциплинами. Рассматриваются истоки данного взаимодействия, а также его этапы.

Ключевые слова: педагогика, образование, антропология, интеграция, синтез, взаимодействие, К.Д. Ушинский, Е.А. Ямбург

Известным положением педагогики является необходимость учета в процессе преподавания различных психических, физических и других сопутствующих педагогическому процессу компонентов личности обучающегося. Для успешного взаимодействия с обучающимися, преподавателю, в широком смысле слова, мало знать фактический материал преподаваемой им области, по мимо того нужно пользоваться знаниями из таких самостоятельных, но вспомогательных для него дисциплин как психология, анатомия, физиология и другими предметными областями. Данная аксиома, закладывается во всех успешно действующих педагогических вузах и факультетах. Проследить это возможно, взглянув на образовательные стандарты а также учебные планы данных субъектов.

Однако, такая очевидная нам сегодня действительность не представлялась таковой для Российского образования середины XIX в. Тогда речь шла не только о привлечении использования в педагогическом мастерстве смежных и вспомогательных для преподавателя дисциплин, но и вообще о существовании педагогических факультетов. Изменить это обстоятельство помогли взгляды К.Д. Ушинского. Видя данную проблему, он утверждал, что: «если в университетах существуют факультеты медицинские и даже камеральные и нет педагогических, то это показывает только, что человек до сих пор более дорожит здоровьем своего тела и своего кармана, чем своим нравственным здоровьем, и более заботится о богатстве будущих поколений, чем о хорошем их воспитании» [5, с. 15–16].

Придерживаясь данных философских убеждений, К.Д. Ушинский настаивал на создании такого факультета, целью которого стало бы изучение природы человека во всем его многообразии – такой факультет получил название антропологического. К антропологическим наукам ученый свел следующие дисциплины: анатомия, физиология, патология, психология, география, статистика, политическая экономия и история в общем смысле, куда были отнесены и история искусств, цивилизаций, философских систем и прочих предметных областей. Обосновывая такой набор, ученый утверждает что как раз в этих науках «излагаются, сличаются и группируются факты и те соотношения фактов, в которых обнаруживаются свойства предмета воспитания, т.е человека.» [5, с. 15].

Можно предположить, что собрание знаний и воспитательных правил из этих областей и есть педагогика. Тем не менее, примечательно, что при всем многообразии дисциплин основным источником педагогических убеждений по мнению К.Д. Ушинского должны служить лишь некоторые науки, такие как философия, психология и история.

Таким образом, идеи К.Д. Ушинского касательно педагогики как дисциплины преследовали две обширные цели: с одной стороны создание педагогических факультетов как таковых, с другой - интеграция антропологических дисциплин в педагогику. Однако, реализация данных целей затянулась на десятилетия и лишь в некоторой мере была осуществлена в 1872 г., спустя два года после смерти ученого. Интересно, что и сам ученый отлично понимал то, что «без сомнения, педагогические или антропологические факультеты в университетах появятся не скоро» [Там же, с. 19].

Практическая реализация первой идеи К.Д. Ушинского отчасти воплотилась в учреждении и деятельности московских высших женских курсов, с которых также начинает свою историю старейший педагогический вуз России – МПГУ. Курсы имели историческую и филологическую направленность, наряду с комплексом дисциплин сопутствующих этим направленностям также преподавались физика, астрономия, гигиена и другие предметы. Само наличие данных предметов на курсах могло свидетель-

ствовать о реализации также и второй цели, определенной К.Д. Ушинским, об интеграции антропологических дисциплин в педагогику, но с 1879 года преподавание данных предметов было исключено из программы курсов, и интеграция антропологических дисциплин растянулась на длительное время. Открытый в 1921 г. при МПГУ педагогический факультет также не стремился слить антропологические дисциплины с образованием. Такая тенденция наблюдалась вплоть до 90-х годов XX в. Конечно и в течение этого периода отмечался интерес ряда ученых к данной проблеме, преимущественно психологов и педагогов, таких как Ананьев Б.Г., Выготский Л.С., Сухомлинский В.А., Эльконин Д.Б. и других, но не смотря на значительные теоретические достижения и обоснования, добиться полноценного синтеза человековедческих дисциплин с образованием не удалось.

Однако, уже с 90-х годов XX в. можно говорить о полноценном возрождении педагогической антропологии. Благодаря деятельности ряда авторов – Бим-Бада Б.М., Емельянова Б.В., Куликова В.Б., Рахлевской Л.К., Семенова В.Д., Соловьева Г.Е., и других ученых, ряд антропологических дисциплин был успешно включен в программы педагогических вузов и факультетов, и даже более того, сама по себе «педагогическая антропология как отдельная дисциплина вошла в программу высших педагогических учебных заведений Рос. Федерации»[1, с. 189-190].

Таким образом, проблема заложенная К.Д. Ушинским, в полном объеме была решена более чем через сто лет. В решении данной проблемы условно можно выделить два этапа, первый – с середины XIX в. по 20-е года XX в. В этот период происходило обозначение проблемы К.Д. Ушинским, были подняты вопросы об учреждении педагогического образования и о содержании этого педагогического образования. В ходе теоретических изысканий ученый пришел к выводу, что, обучая, педагог, наряду со своей предметной областью должен опираться также и на ряд антропологических дисциплин. В итоге в течение данного периода начали функционировать первые педагогические курсы, факультеты и образовательные учреждения. Второй этап можно обозначить следующими временными рамками – с начала 20-х годов по 90-е годы XX в. В ходе этого этапа происходило дальнейшее утверждение педагогических вузов и факультетов а также увеличение их числа, происходило постепенное слияние человековедческих дисциплин с образованием, в итоге приведшее к неотделимости психологических, физиологических, философских и методических областей – т.е. антропологических от педагогики в целом.

Потребности первого десятилетия 2000-х годов обозначили образованию необходимость взаимодействия с новыми предметными областями и науками. Общество начало стремительно развиваться в техническо-информационном плане и соответственно требовать от педагогов и образования осведомленности в этих вопросах. Во всех, успешно действующих педагогических университетах и факультетах, вводятся предметы техническо-информационного характера, например такие как «информационные технологии в профессиональной деятельности», «использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе», «аудиовизуальные технологии обучения» и другие курсы подобного содержания. В целом разнообразие данных предметов преследует все же одну основную цель – научить работать педагога с компьютером и с сопутствующими ему устройствами.

Таким образом на современном этапе можно говорить, что педагогика и образование в целом вступает в взаимосвязь не только с социальными науками и направлениями антропологии, но и с информационно-техническими областями. Знаменательным событием для педагогов и образования сегодня является проект педагогических стандартов академика РАО Ямбурга Е.А., в котором также на всех уровнях компонентах, которые делятся на общепользовательский, общепедагогический и предметно-педагогический компонент, закрепляется информационная компетентность учителя (информационно-коммуникативная). Кратко – владение ИКТ компетентностью подразумевает освоение педагогом различных способов взаимодействия с компьютером и сопутствующей его техникой, умение работать с приложениями по поиску информации в Интернете, по работе с текстовыми и видео материалами, а также организацию подобной работы во взаимодействии с обучающимися. В целом, по мнению самого автора проекта это должно привести к тому, что: «учитель должен быть гибким и быть навигатором в поисках информации, и не стесняться сказать: «Ребята, честно говоря, я этого пока не знаю. Давай-

те мы сейчас залезем в «Википедию», посмотрим информацию, сравним, добудем ее» [7]. Подобные оценки, доносящиеся из академии образования, как раз свидетельствуют о том, что педагогика и образование начинают интегрироваться во всеобъемлющее современное научно-информационное поле.

Определяя перспективы дальнейшего взаимодействия образования с антропологическими науками, можно обратиться к современной западной научной мысли, в которой за исключением ведущих направлений антропологии (философская, религиозная, физическая, социальная и культурная, визуальная) содержатся такие направления как кибернетическая антропология, цифровая антропология, антропология СМИ и др. Кибернетическая антропология (Дамит Й., Дэвис-Флойд Р., Манфред Е.) в широком смысле занимается изучением способностей, которые могут быть расширены посредством того или иного приспособления. В более узком смысле кибернетическая антропология изучает организмы с вживлёнными технологическими устройствами или протезами.

Для избежания футуристических, околонуточных формулировок, кибернетическая антропология сегодня конкретизирует свой предмет на изучении жизнедеятельности людей с кардиостимуляторами, инсулиновыми помпами и биомеханическими конечностями, хотя и в перспективе не отрицает дальнейшего расширения поля своих научных интересов. Конечно, сейчас, подобные люди относятся скорее к людям с аномалиями в развитии или к инвалидам, для работы с которыми требуются специальные образовательные условия. Взаимодействие с данной областью антропологии могло бы помочь педагогике решить проблемы, возникающие в продвижении теории инклюзивного образования. Цифровая антропология (Манфред К., Эскобар А., Гинсбург Ф., Сугита С., Виттел А.) изучает взаимосвязь человека и цифровых технологий. Существует несколько разных подходов к изучению цифровой антропологии. Однако, для педагогики и образования применим лишь один из них, в котором использование компьютерных технологий выступает как средство обучения и проведения исследований. Таким образом современное многообразие направлений в антропологии, которые впрочем часто являются синтезом различных наук, взаимодействуя с педагогикой и образованием могут с одной стороны помочь в решении современных проблем, а с другой добиться новых образовательных результатов и открытий. Данные области могут выглядеть слегка футуристичными, но вспоминая относительно недавний опыт применения законов синергетики в образовании и педагогике, а когда-то и компьютеризацию учебных заведений, данные направления воспринимаются как вполне возможные области для дальнейшего синтеза педагогики и антропологии.

Литература

1. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002.
2. Куликова С.В. Антропологический подход как способ познания историко-педагогической реальности // Образование во времени и пространстве. сб. науч. ст. междунар. н-практ. конф. «VII Серебряковские чтения», 2009. С.22–29
3. Куликова С.В. Разработка К.Д. Ушинским антропологических оснований педагогики // Развитие личности в образовательных системах Юга России, Центральной Азии и Казахстана: Материалы докладов XXVIII Межд. психол.-пед. чтений. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. Ч. I. С. 296–302.
4. Ушинский К. Д. Материалы к третьему тому «Педагогической антропологии»
5. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Том I. С.-ПЕТЕРБУРГЪ 1907
6. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Том II
7. Ямбруг Е. А. «Время учителей-гуру кончилось» // Коммерсантъ от 2015, 31. авг.
8. Wittel, Andreas. 2000. Ethnography on the move: From field to net to Internet. Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research 1(1).
9. Sugita, Shigeharu. 1987. «Computers in ethnological studies: As a tool and an object,» in *Toward a computer ethnology: Proceedings of the 8th International Symposium at the Japan National Museum of Ethnology* edited by Joseph Raben, Shigeharu Sugita, and Masatoshi Kubo. Osaka: National Museum of Ethnology.
10. Kremser, Manfred. 1999. CyberAnthropology und die neuen Räume des Wissens. *Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien* 129: 275-290.
11. Fabian, Johannes. 2002. Virtual archives and ethnographic writing: «Commentary» as a new genre? *Current Anthropology* 43(5).
12. Escobar, Arturo. 1994. «Welcome to Cyberia: notes on the anthropology of cyberculture. *Current Anthropology* 35(3)
13. Dumit, Joseph. Davis-Floyd, Robbie. *Cyborg Anthropology*. Routledge International Encyclopedia of Women, 2001
14. *Cyborgs and Space*, in *Astronautics* (September 1960), by Manfred E. Clynes and Nathan S. Kline.

Pedagogy and anthropology: sources, reality, prospects

There is made the attempt to trace the development of the process of cooperation establishment between pedagogy and education with anthropological disciplines. There are considered the sources of this cooperation, as well as its stages.

Key words: *pedagogy, education, anthropology, integration, synthesis, cooperation, K.D. Ushinsky, E.A. Yamburg.*